

- Хорижий адабиётларнинг қисқача шарҳи ■
- Digest of foreign literature ■

А. Рахимов

Реформы в Узбекистане. Strategic Comments*

Содержание, результаты и перспективы проводимых масштабных преобразований в Узбекистане находятся в центре внимания зарубежных исследовательских кругов. Авторитетное издание Лондонского международного института стратегических исследований *Strategic Comments* представило собственный развернутый анализ масштабных экономических реформ и структурных преобразований в Узбекистане.

По мнению авторов, амбициозные политические и экономические реформы, осуществляемые Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым, могут оказать огромное влияние на всю Центральную Азию. Узбекистан является самой густонаселенной страной Центральной Азии и ее географическим центром. Эти особенности делают республику естественным историческим, политическим и экономическим источником трендов развития региона.

Как отмечает издание, новый президент унаследовал изолированную, контролируемую государством экономическую систему, характеризующуюся хронической коррупцией, весьма скромными объемами иностранных инвестиций и крайне ограниченной ролью частного предпринимательства. Узбекистан занимал непримиримую и несговорчивую позицию касательно некоторых региональных отношений. Однако опыт на посту премьер-министра, похоже, дал новому президенту

Рахимов А., главный научный сотрудник Центра международных экономических и политических исследований при УМЭД.

* *Strategic Comments* - издание Лондонского международного института стратегических исследований (IISS), анализирующее стратегические вопросы международной и региональной безопасности. // Vol. 24, Comment 29, September 2018.

ясное понимание того, что необходимо изменить, и он быстро запустил далеко идущие реформы. Уже в феврале 2017 г. правительство объявило о широкой программе рыночных реформ в отношении пяти приоритетных областей: государственное управление; верховенство закона и судебная власть; экономический рост и либерализация; системы социальной защиты; внешняя политика и политика в области безопасности.

Одним из наиболее важных событий стала реформа либерализации валютного режима. В сентябре 2017 г. был ликвидирован большой разрыв между официальным обменным курсом и курсом черного рынка, который ранее позволял извлекать прибыль в корыстных интересах. Официальный обменный курс был снижен примерно на 50%, и узбекский сум начал функционировать в режиме управляемого плавающего курса. Была отменена обязательная продажа доли экспортных доходов компаний Центральному банку Узбекистана.

Когда Узбекистан значительно смягчил визовые требования, значительно расширился список стран, освобожденных от визового режима. Более того, правительство ввело новую краткосрочную транзитную визу, упростило процесс подачи заявлений и запустило электронную визовую систему. Это способствовало развитию туризма, являющегося потенциальным важным источником доходов для Узбекистана, а также расширению деловых поездок. С 2019 г. планируется отмена выездных виз для граждан Узбекистана.

Радикальная налоговая реформа также идет полным ходом и представляется многообещающей. Правительство провело широкие консультации, обнародовало концепцию реформы и установило обратную связь для обсуждения преобразований в налоговой сфере. Новое налоговое законодательство, которое должно быть введено с января 2019 г., помимо упрощения системы, должно обеспечить уравнивание налоговой нагрузки между малыми и крупными фирмами и снижение налогов с трудовых ресурсов для стимулирования создания рабочих мест, а также расширение базы налогообложения с налога на добавленную стоимость для сохранения доходов.

Другие изменения в финансовой сфере включают в себя расширение независимости Центрального банка, введение нового законодательства по развитию конкуренции и государственно-частного партнерства, работу по улучшению экономических статистических данных, снижение импортных тарифов в среднем с 15,6 до 7%, разработку официальных предварительных планов вступления в ВТО. В основе этой повестки, как отмечает *Strategic Comments*, лежит осторожная макроэкономическая политика.

Произошли также важные политические изменения. Некоторые политические заключенные были выпущены на свободу, около 16 тыс. граждан были исключены из черного списка лиц, подозреваемых в потенциальном экстремизме. Исправительная система реформируется, в тюрьмах устанавливаются видеокамеры для предотвращения злоупотреблений.

Правительство распорядилось прекратить использование принудительного труда на хлопковых полях. В преддверье важного политического события – проведения намеченных на конец 2019 г. парламентских выборов осуществляются меры по обеспечению большей открытости в СМИ.

Особое внимание *Strategic Comments* уделяет изменениям в региональной политике Узбекистана. Ш.Мирзиёев выбрал конструктивный подход к региональным отношениям, приносящий быстрые позитивные результаты. Он провел с каждым из лидеров Центральноазиатского региона переговоры, направленные на улучшение отношений. Вновь открылись пограничные переходы, ослаблен пограничный контроль и восстановлено авиасообщение со многими городами региона. Узбекистан отказался от жесткой позиции в отношении гидроэнергетических проектов в Кыргызстане и Таджикистане, приняв более кооперативный подход к решению водохозяйственных вопросов региона.

Узбекистан стал участвовать в посреднических усилиях по урегулированию конфликта в соседнем Афганистане. В марте 2018 г. Ташкент был предложен как площадка для проведения мирных переговоров между правительством Афганистана и движением «Талибан». В августе 2018 г. делегация талибов посетила Ташкент.

По мнению экспертов *Strategic Comments*, указанные изменения, происходящие в Узбекистане, имеют серьезные положительные последствия для всей Центральной Азии, в том числе для Афганистана. Исторически так сложилось, что Узбекистан является экономическим центром региона. Он занимает центральное географическое положение и является самой густонаселенной страной Центральной Азии с населением порядка 32 млн чел. Более открытый и процветающий Узбекистан может катализировать торговлю и экономический рост во всей Центральной Азии, что положительно скажется на политической стабильности во всем регионе.

Отношения с Россией также улучшились. Россия, вероятно, станет важным партнером в содействии по сохранению безопасности и притоку инвестиций в энергетический сектор. Москва предложила кредит 1 млрд долл. США на закупку российской военной техники и поставляет нефть для смягчения дефицита на внутреннем рынке Узбекистана.

В то же время Узбекистан по-прежнему предпочитает оставаться внеблоковым государством и вряд ли присоединится к Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) или Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), где доминирует Россия.

Улучшились и отношения республики с Западом. Правительство также развивает торговые связи с Китаем путем разработки проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и ШОС.

Исследователи *Strategic Comments* также обращают внимание на проблемные аспекты при проведении реформ в Узбекистане. В частности, они указывают на необходимость создания достаточного числа рабочих мест в условиях растущего демографического давления. Это является главным вызовом для Узбекистана, где рынок рабочей силы увеличивается примерно на 500-600 тыс. чел. в год, в то время как в стране создается всего лишь около 200 тыс. рабочих мест.

Как отмечает издание, доля населения трудоспособного возраста в Узбекистане начала резко возрастать в середине 1990-х годов и может увеличиваться вплоть до середины 2030-х годов. Около трети населения составляют лица в возрасте до 14 лет. Это потенциально может дать серьезный толчок экономическому росту; схожая демографическая ситуация, к примеру, в странах Восточной Азии легла в основу их «экономического чуда». Однако в условиях недостаточного развития рынка труда в Узбекистане миллионы людей вынуждены искать работу за рубежом, в основном в России. Миграция может выступать в качестве «предохранительного клапана», но в долгосрочной перспективе она принесет значительные издержки для страны.

Аналитики *Strategic Comments* рассматривают также несколько вариантов перспективных преобразований в Узбекистане. Многие будут зависеть от того, как далеко шагнет Узбекистан в проведении экономических реформ, поэтому впереди стоят сложные задачи. Среди них называют проблемы с государственными предприятиями, вопросы монополистической практики формирования ценообразования, приведение цен на энергоносители к уровню возмещения затрат на их производство, модернизацию банковского и сельскохозяйственного секторов.

В то же время отмечается, что Узбекистан начинает реформы с гораздо более выгодных позиций, чем многие другие страны с переходной экономикой. Банковский сектор и государственные финансы находятся в неплохом состоянии, государственный и внешний долги на низком уровне (соответственно 24% и 41% от ВВП на конец 2017 г.), а валютные резервы достаточно высоки (эквивалентны стоимости импорта товаров и услуг на 19 месяцев), что обеспечивает стране значительный буфер. Поскольку правительство не сталкивается с серьезными кризис-

ными явлениями, оно может позволить себе не торопиться с проведением рискованных изменений.

Как одна из последних стран, интегрировавших в мировые рынки, Узбекистан имеет возможность избежать чужих ошибок. Страна также выигрывает от растущей помощи со стороны международных организаций. Даже несмотря на то, что западное содействие Узбекистану непоставимо с предоставленной поддержкой Афганистану, выгоды от реформ в Узбекистане много значат для региональной стабильности. Инвестиции иностранных компаний пока ограничены, но инвесторы проявляют значительный интерес, так как Узбекистан предлагает большой неосвоенный рынок. Большинство компаний по-прежнему находятся в режиме «выжидания», что отражает сохраняющиеся проблемы с бизнес-климатом, включая отсутствие равных условий во многих секторах, а также логистические проблемы (отсутствие прямого выхода к морю). Тем не менее, как отмечают эксперты, если реформы будут продолжаться, прямые иностранные инвестиции в Узбекистан значительно возрастут.

Сохраняются значительные препятствия на пути осуществления президентской программы. Одним из них является весьма ограниченный потенциал для проведения реформ и их эффективного осуществления в большей части государственного сектора. Поскольку президент выступает за быстрое продвижение преобразований, государственная служба испытывает определенные трудности. Очевидно, имеются возможности для совершенствования на основе более дисциплинированной расстановки приоритетов и комплексного межведомственного подхода.

Существуют также социальные издержки, как это было в случае с валютной либерализацией, приведшей к росту инфляции с 5,7% в 2016 г. до 14,4% в 2017 г. Правительство осознает эти издержки и в разумных пределах умело борется с ними. Оно получило значительную поддержку в обществе благодаря уже проведенным реформам. Однако рост социальных издержек может в конечном счете ослабить энтузиазм в отношении реформ, равно как и привести к разочарованию в плане привлечения инвестиций и стимулирования создания рабочих мест.

Узбекистан также уязвим перед внешними экономическими потрясениями. На сырьевые товары приходится значительная доля его экспорта (в частности, природный газ, хлопок-сырец и золото), а денежные переводы мигрантов составляют значительную долю доходов домохозяйств, равную примерно 8% ВВП в год в среднем за последнее десятилетие. Сбои в получении этих источников дохода могут повлиять на ситуацию.

Наконец, перед правительством встают проблемы окружающей среды. Узбекистан сталкивается с серьезными экологическими вызовами, в частности, с советским наследием, включая отсутствие культуры управления водными ресурсами и засоление сельскохозяйственных земель. Учитывая, что изменения климата усугубляют экологические проблемы Узбекистана, правительству также необходимо отвечать на этот вызов.

Эксперты *Strategic Comments* подчеркивают, что Президент Ш.Мирзиёев ясно дал понять, что именно он хочет исправить. В широком плане идея перемен состоит в переходе от управляемой государством модели развития в сторону рыночной модели развития с гораздо большей ролью частного сектора. В то же время, по мнению *Strategic Comments*, говорить о формировании определенной узбекской модели развития пока преждевременно. Подобная проблема возникала и для восточноазиатских стран на протяжении большей части их экономических преобразований. Не очевидно, что правительство Узбекистана в своих реформах ориентируется на какой-либо конкретный пример. В этой связи эксперты *Strategic Comments* склонны рассматривать преобразования в Узбекистане через призму модернизации.

Западные аналитики приходят к выводу, что в целом политика нового руководства Узбекистана движется в многообещающем направлении, широкая и амбициозная программа реформ знаменует собой серьезный прорыв, что может иметь далеко идущие последствия для всех стран Евразии. Модернизация экономики Узбекистана будет способствовать экономическому росту и политической стабильности в Центральной Азии. В случае успеха реформы могут также представить Узбекистан в качестве позитивной модели для других стран мусульманского мира.